

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора искусствоведения, профессора
М.В. Смирновой на диссертацию Е.И. Пономаревой на тему
«Концертмейстерское искусство Святослава Рихтера: творческий диалог и
художественная интерпретация», представленную на соискание ученой
степени кандидата искусствоведения по специальности
5.10.3 – виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

Диссертационное исследование Е.И. Пономаревой написано на тему
непреходящую по своей актуальности. Святослав Рихтер – фигура
легендарная, не имеющая аналогов на пианистическом небосклоне эпохи. В
наше время когда, по наблюдению В.П. Чинаева «мы все стоим на пороге
некоей новой – «виртуальной» – культурной эры... когда все быстро
уравнивается», Рихтер один из немногих, кто сохраняет своим искусством
былое понятие раритета в фортепианном исполнительстве. В эпоху
утверждения установок так называемого «советского пианизма» Рихтер
относился к тем мастерам, искусство которых сумело отстоять свои права
независимо от идеологических установок времени. Эту мысль подчеркивает
Л.Е. Гаккель в остро проблемной, дискуссионной статье «Для кого же
сегодня играть?»: «Рихтер был одним из тех, благодаря кому в советский
жизненный синтез почти внезапно проникало вещество художественной
фантазии и способность преображать мир по образу и подобию художника-
творца», – пишет он.

Это в полной мере распространяется и на позицию Рихтера –
концертмейстера и ансамблиста. Камерно-вокальное творчество оказало
заметное воздействие на эволюцию уникального исполнительского стиля
пианиста. Надо сказать, что данная сфера деятельности Рихтера, роль
пианиста в камерно-вокальном искусстве эпохи изучены, осмыслены и
систематизированы значительно в меньшей степени, нежели его сольное
исполнительство, что в полной мере подтверждает важность,
своевременность и актуальность предпринятого Е.И. Пономаревой
исследования.

Хочу отметить точную и конкретную характеристику основных параметров диссертации во Введении – таких как объект, предмет, цель, задачи исследования и пр. Обоснованно сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Содержательно и профессионально написан раздел «Степень изученности проблемы», где дается всесторонняя критическая оценка источников. Это тем более важно, если учесть, что литература о Рихтере чрезвычайно обширна и многолика. Е.И. Пономарева проделала огромную работу по изучению многогранной деятельности Рихтера – аккомпаниатора, что, безусловно, вносит немалый вклад в современное исполнительское музыкознание.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. В главе Первой «Концертмейстерское искусство в исполнительской деятельности С. Рихтера» на основании тщательного анализа многочисленных источников доказывается значимость широкой аккомпаниаторской деятельности на сложном и неординарном пути пианиста к вершинам мастерства. Материалы в данной главе подобраны и систематизированы структурно четко и интересно. Казалось бы, о творческом пути молодого Рихтера мы знаем очень многое, однако здесь приведено и немало фактов малоизвестных, к тому же они осмыслены с позиции времени, что позволяет выявить ключевые движущие мотивы в формировании уникальной художественной личности Рихтера-концертмейстера. Не обходит автор вниманием и те сложные проблемные моменты, которые возникали на его творческом пути. В частности, отмечается поразительная «интенсивность» репетиционного процесса Рихтера-аккомпаниатора, что способствовало формированию его неповторимого мастерства в данной области.

Весьма ценные сведения приводятся об участии Рихтера на раннем этапе в так называемых смешанных концертах, где он представал как в качестве солиста, так и концертмейстера. Нельзя не отметить также включения в контекст исследования рихтеровских дневниковых записей, что

расширяет границы современного исполнительского музыкознания. Автор делает убедительный вывод, что многообразная и продолжительная аккомпаниаторская практика не только благоприятствовала изучению профессии «изнутри», но и оказала заметное воздействие на исполнительское мышление пианиста.

Во втором разделе главы говорится об универсализме как приоритетной характеристике Рихтера-концертмейстера. В основу этого утверждения положено положение о редкостной компетентности Рихтера в различных областях искусства аккомпанемента, обретенной вследствие богатого опыта работы с певцами, инструменталистами, ансамблевыми, хоровыми и оркестровыми коллективами.

В целом, термин универсальность, может быть употреблен скорее в условном плане, что, как нам представляется, следовало бы оговорить и что вызывает на дискуссию. Это относится и к универсализму рихтеровских программ - тому, что автор называет главенством центробежности в освоении пианистом репертуарных пластов (стр. 26). На наш взгляд, в эволюции Рихтера-исполнителя явно дает о себе знать художественная пристрастность, которая отличает любого подлинного творца. «Тот, кто угадывает, находит и принимает свои границы, более универсален, чем тот, кто границ своих не сознает. В этой конечности ощутимо содержится их бесконечность», - сказал П. Валери.

В диссертации подчеркивается, что универсализм Рихтера отнюдь не был равнозначен «всеохватности» - в число ограничений входили моменты историко-стилевые, жанровые, исполнительские. Здесь мы уже выходим также и на психологическую проблематику. Творческий диалог Рихтера - аккомпаниатора с партнером, как, впрочем, и любого крупного мастера, неизбежно был предопределен моментами духовной совместимости. Эксклюзивность программ Рихтера с такими мастерами как Н. Дорлиак, Д. Фишер-Дискау и др. была, на наш взгляд, обусловлена моментом эстетической и психологической близости, а не стремлением избежать

пересечений с отечественными корифеями в данном виде исполнительства, как отмечает Пономарева (с. 68). Термин универсализм мог быть заменен такими понятиями как установка на многостильность, многожанровость и пр.

В главе Второй, освещается воплощение индивидуальной концепции камерно-вокального исполнительства Рихтера в дуэте с отечественными певцами. В первую очередь рассматривается уникальный ансамбль пианиста с Н. Дорлиак, общение с которой оказало немалое воздействие на эволюцию стиля игры Рихтера. Собранные диссертантом сведения позволяют создать целостную картину о творческом содружестве мастеров. Приводятся высказывания обоих партнеров, систематизируются этапы их совместной деятельности.

На наш взгляд, следовало бы более подробно остановиться на вопросе о том, какими эстетическими и психологическими предпосылками руководствовался Рихтер, предлагая певице сотрудничество. Сочетание, светящегося, лишённого чувственных обертонов звука рихтеровского рояля и ангельски безупречной чистоты голоса Дорлиак, порождало неповторимый колорит. Рихтер, безусловно, предстает здесь как мастер самоограничения, что порождало и определенные репертуарные рамки. Иной характер носила манера игры Рихтера при выступлениях с ученицей Дорлиак Г. Писаренко, на манеру пения которой накладывало заметный отпечаток ее искусство оперной певицы.

Безусловной удачей диссертанта является Третья глава диссертации, где рассматриваются художественные особенности дуэта Рихтера с Фишером-Дискау. Автор не обходит вниманием целый ряд сложных, противоречивых моментов в их творческом содружестве, что очень ценно. Мне посчастливилось в конце 70-х годов присутствовать на концертах, где музыканты исполняли песни Шуберта и Гуго Вольфа. Возникало ощущение, что именно благодаря игре Рихтера возникала та завораживающая шубертианская атмосфера, про которую Дж. Мур сказал: «Появилось излучение – значит, появился Шуберт». Игра Рихтера способствовала

созданию как бы параллельного звукового ряда, шубертовского «божественного беззвучия». Что касается исполнения музыки Вольфа, то здесь артистический почерк Рихтера был принципиально иным, более четким в плане дикции. Пианист следовал здесь «фонетическому максимализму» певца, что, как мне представляется, в полной мере соответствовало композиторскому стилю.

Весьма содержательным представляется рассмотрение традиционного и новаторского в диалоге исполнительских концепций С. Рихтера и П. Шрайера, в частности анализ их интерпретации шубертовского цикла «Зимний путь». Трактовку мастеров отличает трагическая нота безысходности, которая позволяет говорить о воздействии тенденций экспрессионистского мироощущения.

Вторая и третья главы диссертации насыщены интересными сведениями, убедительно подобранными цитатами, что, безусловно, обогащает сложившиеся в музыковедении представления. Нельзя не отметить убедительность и точность итоговых формулировок в Заключение диссертации.

Наряду с отмеченными выше безусловными достоинствами работы, хочу высказать также ряд замечаний. Так, в определении актуальности темы исследования Пономарева отмечает: «Важнейшие черты художественной индивидуальности С. Рихтера – концертирующего солиста – исключительная стабильность и безупречное техническое совершенство исполнения, колоссальный диапазон выразительных средств (прежде всего, темброво-фонических и динамических)». Полагаю, что следовало бы в первую очередь отметить также редкостное по экспрессии и устойчивости ритмическое начало в игре Рихтера. Как известно, пианисты-новаторы всех времен поражали своих современников прежде всего нестандартным владением музыкальным временем. Не только в сольном, но и в концертмейстерском искусстве хронотоп – это один из определяющих факторов.

Среди положений, выносимых на защиту фигурирует понятие «идеальный концертмейстер» как одно из важнейших артистических амплуа С. Рихтера. На мой взгляд, к понятию «идеальный» в искусстве, тем более исполнительском, которое по природе своей изменчиво и преходяще, следует относиться с большой осторожностью. Нет и не может быть ни идеальной интерпретации, ни идеального солиста, ни идеального концертмейстера. Другое дело – высочайший профессионализм, всеохватность, многогранность.

На стр. 29 диссертации дается характеристика рихтеровских концертно-сценических театральных приемов при выступлениях, которые он сам называл «театральностью». Трудно согласиться с автором диссертации, что при этом «театр представления» у С. Рихтера явно доминировал над «театром переживания». Во-первых, трудно провести разграничение между этими двумя понятиями, во-вторых, психологически углубленное, строгое порой отрешенное поведение Рихтера на эстраде едва ли позволяет говорить о внешних эффектах. Хотелось бы также пожелать автору при дальнейшей работе над темой смелее высказывать свое собственное отношение к интерпретации анализируемой музыки, высказывать собственные предпочтения в их оценке.

Высказанные замечания не отменяют общего положительного заключения по проделанной работе. Автореферат и восемь статей, пять из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки России, с достаточной полнотой отражают основные положения и выводы диссертации.

Диссертация на тему «Концертмейстерское искусство Святослава Рихтера: творческий диалог и художественная интерпретация» является самостоятельным исследованием, созданным на актуальную тему, обладает научной и общественной, практической и теоретической ценностью. Работа соответствует требованиям, установленным п.п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 в действующей редакции, а её автор Елена Ивановна Пономарева заслуживает присуждения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение) .

23.05.2024

Официальный оппонент:

доктор искусствоведения (специальность 17.00.02 – музыкальное искусство), профессор, профессор кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова

Марина Вениаминовна Смирнова

Контактные данные:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова»

Адрес: Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2, литер «А»

Тел. + 7 (812) 312-29-52

E-mail: theatre_conserv@mail.ru

E-mail (личный): 79213550630@yandex.ru

Веб-сайт организации: <https://www.conservatory.ru/contacts/contact>

Подпись Смирнова М.В.
ЗАВЕРЯЮ

Ведущий специалист по персоналу

Е.А. Павленко